

О ПОСЛОВИЦАХ И АНТИПОСЛОВИЦАХ

Статья посвящена разноаспектному описанию шуточных и ироничных переделок пословиц и поговорок, крылатых слов, афоризмов, библейских сентенций, известных литературных изречений и иных прецедентных текстов на материале современного русского языка. Для обозначения такого рода переделок используется термин "антипословица".

Дается определение антипословиц, описываются их основные языковые свойства, предлагается классификация антипословиц по их структурным и семантическим разновидностям, анализируются наиболее типичные способы и приемы образования антипословиц, рассматриваются сфера функционирования и предметно-тематическое разнообразие русских антипословиц. В статье приводится большое количество примеров из коллекции автора, собранной в 2004 – 2006 гг. совместно с Е.Е. Ивановым, а также из фундаментального словаря "Антипословицы русского народа" (2005) Х. Вальтера и В.М. Мокиенко.

Пословицы составляют золотой фонд языка, являются неиссякаемым источником обогащения речи яркими, выразительными образами. Но как протест против банального здравого смысла и назидательного тона традиционной "народной мудрости", как веселая языковая игра рождаются шуточные и ироничные переделки известных пословиц. Такие переделки обычно называют "антипословицами" [1, с. 8], хотя данный термин, следует отметить, пока не является общепринятым в современной лингвистике [2, с. 633; 3, с. 202].

Термин "антипословица" ввел известный американский паремистолог В. Мидер. Переделки пословиц он называет "антипословицами" (нем. Antisprichwörter, англ. anti-proverbs) или перекрученными (исковерканными, искаженными) мудростями (нем. verdrehte Weisheiten, англ. twisted wisdom). При этом В. Мидер

разграничвае посповіцы і погаворкі¹. Переделки последних он называет "антипоговорками" (нем. Antiredensarten), а также перекрученными (исковерканными, искаженными) фразами (нем. verdrehte Phrasen) или размолоченными (опуштенными) фразами (нем. verdreschte Phrasen) [4; 5].

Шутливые и ироничные переделки русских пословиц и литературных афоризмов изучаются пока главным образом в прикладном аспекте. В 2001 г. Х. Вальтер и В.М. Мокиенко опубликовали сборник материалов к словарю таких переделок под названием "Пословицы русского субстандарта" [7], в 2002 г. – экспериментальный словарь русских антипословиц "Wörterbuch russischer Anti-Sprichwörter" [8], а в начале 2005 г. – словарь "Антипословицы русского народа" [1].

К русским антипословицам, представленным в указанных словарях, относятся единицы весьма широкого круга:

1) переделанные пословицы, являющиеся часто смысловыми антиподами традиционных паремий либо заведомо приземленными их вариантами (*Волков бояться – умным быть; Лучше иметь синицу в руках, чем утку под кроватью; Путина бояться – в сортир не ходить; Дают – бери, бьют – сдачи давай; Не плюй в колодец, там же никого нет*);

2) перефразированные библейские сентенции (*Люби ближнего, но и дальнего не забывай объегорить по-родственному; Не водкой единой жив человек; В начале было слово, а уже потом отделение милиции; Не желай ближнему жены своей!*);

3) вывернутые наизнанку известные афоризмы и крылатые выражения (*Бороться и искать, найти и перепрятать; Деньги не пахнут, но улетучиваются; Кто ищет, тот всегда найдет и выпьет!; Пока красота спасает мир, красотки его погубят; Чем больше женщину мы любим, тем меньше времени на сон*);

4) переделанные рекламные слоганы, а также высказывания, обыгрывающие содержание рекламы (*Стиморол – непоправимо испорченный вкус; Водка "Титаник" – одна бутылка и ты на дне!; От Парижа до Находки нет напитка лучше водки; Судя по рекламе, в России три болезни: перхоть, кариес и менструация*);

5) шутливые дефиниции (*Гражданский брак – джентльменское соглашение с леди; Возраст – это стоимость свечей, превышающая стоимость тортов; Зарплата учителя – это месь политиков за отравленное детство; Страховой агент – это человек, который желает нам добра после зла*);

6) обценные и бранные паремии (*Дай дураку хрен стеклянный, он и хрен разобьет и руку порежет; Если ты посрал, зараза, дерни ручку унитаза*);

7) короткие шутливые стихотворения (*Знать хочу я, какие в больнице хирурги, чтоб отдать свои ноги в хорошие руки; Родила царица в ночь – нетто – сына, брутто – дочь; Сравню я проведение ремонта с открытием в тылу второго фронта; Стоят столы дубовые, вокруг идут занятия, сидят дубы здоровые без всякого понятия*) [9, с. 40].

¹ Пословица – это краткое народное изречение, имеющее структуру замкнутого предложения и выражающее определенную жизненную закономерность в предельно обобщенном переносном смысле (*Большому кораблю – большое плавание; Ворон ворону глаз не выклюет; Который палец ни укуси, все больно; Любишь кататься, люби и саночки возить*) или прямом значении (*Друзья познаются в беде*). Поговорка – это краткое народное изречение со структурой замкнутого предложения, содержащее обобщение на уровне конкретной типизированной ситуации (*Овчинка выделки не стоит; игра не стоит свеч; укатили сивку крутые горки; вор у вора дубинку украл*) [6, с. 60].

Наряду с этими единицами Х. Вальтер и В.М. Мокиенко неоправданно относят к антипословицам и серьезные высказывания, которые не содержат элементов языковой игры и не являются шутливыми афоризмами (*Нет ничего отвратительнее большинства. Гете; Кого безумцы хотят поубить, того они превращают в бога. Бернард Левин о Мао Цзэдуэ; Государство призвано не для того, чтобы превратить жизнь в рай, но для того, чтобы не дать ей превратиться ей в сущий ад. Николай Бердяев; Когда государство начинает убивать, оно всегда начинает называть себя Родиной. Август Стринберг; Никогда столько не лгут, как во время войны, после охоты и перед выборами. Отто фон Бисмарк*) [9, с. 41].

Языковые единицы, объединенные термином "антипословица", в синтаксическом отношении представляют собой предикативные структуры и выражают законченные суждения (*Человек создан для счастья, как птица для бульона; Пришел, увидел, отойди – дай другим посмотреть*). Во всех таких единицах присутствуют либо элементы языковой игры – словами, выражениями, смыслами (*Лучше ужасный конец, чем бесконечный ужас; Не можешь пить – не пей; Детский лепет, а взрослый уже слепил*), либо же намеренное огрубление, элементы сарказма, так называемого "стёба" (*Держи себя в руках, если не держат ноги; Пиво без водки – деньги на ветер*).

Почти все антипословицы наделены обобщенным смыслом, они функционируют в речи в качестве мини-анекдотов и представляют собой органичную часть современной "смеховой культуры" (*Не рой другому яму, чтобы он не использовал ее как окоп; Береги честь смолоду, коли рожа крива, но имей сто рублей; Не имей сто рублей, а имей сто баксов; Не пей из колодца – пригодиться плюнуть; За двумя зайцами погонишься – от обоих по морде получишь; Баба с возу – дальше будешь*). Следует заметить, что иногда, будучи характеристикой конкретной ситуации, антипословица утрачивает свой образно-обобщенный смысл (*Нашим АЭС уже давно невмагатэ; Один "Графоман" в поле не воин; Первый блиндаж комом?; Своя Масыня ближе к телу, Свой сериал ближе к телу; На слово директора надейся, а сам не плошай; На кремы надейся, а сам не плошай*).

Окказиональные по своей сущности антипословицы должны, по мнению Е.К. Николаевой, обладать свойствами традиционных пословиц: либо ритмом, рифмой, аллитерацией, либо возможностью приобретения нового обобщенного смысла. Например, выражение *На кремы надейся, а сам не плошай* может приобрести новый обобщенно-образный смысл, хотя и более узкий, чем классическая поговорка ("Чтобы сохранить молодость и красоту, занимайся здоровьем, спортом, а не надейся на достижения косметологии"). Однако большинство антипословиц лишено подобной предрасположенности [9, с. 42].

Проведенный анализ паремиологических трансформаций, в результате которых образуются антипословицы, показывает, что они подчиняются тем же законам преобразования паремий, что и пословицы, давно вошедшие в речевой обиход [10; 11].

Существует несколько основных типов преобразований идиом и пословиц:

1) стандартные преобразования, основанные на грамматически равноценной замене компонентов (*Век живи – век лечись; Дивчинка выделки не стоит; Каждому овощу свой фрукт; Место клизмы изменить нельзя; На гороскоп надейся, а сам не плошай*);

2) структурные (структурно-семантические) преобразования (*Мал золотник, да и взять негде; Готовь сани летом, а заодно – дрова и керосиновые лампы; Если кашу маслом не испортишь, попробуйте ее дегтем; Близок локоть, да не колено*);

3) трансформации, основанные на предварительном вычленении ключевого компонента (*Чем меньше нас, тем больше нам; Лучше молчать и слыть идиотом, чем заговорить и развеять все сомнения*);

4) окказиональные единицы, образованные по модели той или иной пословицы (*Меньше вешишь, легче дышишь; Не все то Windows, что висит; Лучше переест, чем недоспать*) и т. д. [8, с. 13].

По отдельности данные типы встречаются довольно редко, в основном они комбинируются.

Одним из самых частых видов трансформаций, по нашим наблюдениям, является замена компонентов паремии (*Будет и на нашей улице праздник – Будет и на нашем стрите селебрейши; Счастливые часов не наблюдают – Счастливые трусов не надевают; В тихом омуте черти водятся – В темном омуте черви водятся; Яйца курицу не учат – Яйца курицу дисциплинируют*). Подобные замены придают и форме, и семантике исходной пословицы другую смысловую проекцию. Отсюда весьма сильное давление самой формы таких преобразований, основанных на чистом фонетическом и эвфемическом созвучии (*Не йоги горшки обжигают; Птицу видно по помету; Язык до киллера доведет; Я милого узнаю по колготкам; Что посмеешь, то и пожмешь*).

Не менее продуктивным способом трансформации традиционных паремий в антипословицы является контаминация двух совершенно разных по смыслу (а нередко и по структуре) пословиц (*Одна голова – хорошо, а два сапога пара; Голод не тетка, в лес не убежит; За двумя зайцами погонишься – не вытащишь и рыбки из пруда; На вкус и цвет дуракам закон не писан; Не зная брода – пропусти вперед товарища; Тише едешь – кобыле легче; Один в поле – хуже татарина*).

Смешанный характер субстандартных пословиц проявляется и в том, что традиционное постоянно перекрещивается с нетрадиционным. Отсюда – часто практическое неразличение паремий, имеющих авторство (крылатых выражений), и паремий, его не имеющих (народных), в том случае, если перефразируются первые (*Мой дядя самых честных грабил; Тиха украинская ночь, но сало лучше перепрятать; Тяжело в лечении – легко в гробу; Нам разум дал стальные руки-крюки!; Крепче за шоферку держись, баран; Пришел. Увидел. И ушел; Любви все плоскости покорны; Место клизмы изменить нельзя; Почем вы, девушки, красивых любите?*). Каждый носитель русского языка легко узнает за этими антипословицами фрагменты русского фольклора, отечественной и зарубежной классики, популярных песен и т. п. [8, с. 14].

Сфера употребления антипословиц довольно широка. Они активно употребляются в устной речи самых различных социальных слоев общества, например, молодежи (*Не мылся, бриться не будешь*), студентов (*Студент, будь бдителен: в армии недобор!; Дайте студенту точку опоры, и он уснет!; Студент не знает в двух случаях: либо еще не сдавал, либо уже сдал*), любителей современной музыки (*Металлистам нечего терять, кроме своих цепей*), представителей сексуальной меньшинств (*Гей для душа*), наркоманов и алкоголиков (*Сначала плановой, потом иговой, а потом и гробовой; Водка – это будни, а закуска – праздник!; Шампанское по-домашнему: водка под шипение жены*). Антипословицы составляют неотъемлемую часть языка многих профессиональных групп современного общества, например, авиаторов (*Лучше плохо идти, чем хорошо лететь*), военных и работников милиции (*Один в поле не воин*, – подумал дневальный и лег спать; *В армию берут как здоровых, а спрашивают как с умных; Чаше всего в милицию попадают милиционеры; С миру по нит-*

ке – менту погоны), медиков (Хорошо зафиксированный больной в анестезии не нуждается; Если человек по-настоящему хочет жить, то медицина бес- сильна), работников телевидения (Телевидение – это кино, которое сыграло в ящик) и т. д.

В содержании антипословиц отражаются самые различные сферы жизни социума, например, науки и техники (Если наука победит алкоголизм, люди перестанут уважать друг друга; Красть мысли у одного человека – плагиат. У многих – научное исследование; Как показывает изучение истории, история нас ничему не учит; Современная техника облегчает труд женщин и отдых мужчин), политики (Политики и пеленки имеют одно общее: их обоим нужно менять и по одной и той же причине; В России две напасти: внизу власть тьмы, а наверху тьма власти; Дипломат – это человек, который может послать вас на х... таким образом, что вы с предвкушением будете ждать путешествия), бизнеса (Красна секретарша не тем, что красавица, а что с факсом управиться; Тот менеджер дурее, у кого визитка пестрее; Не тот богат, кто цены накручивает, а тот, кто сделки прокручивает; Научиться большому бизнесу – не козюльки из носу таскать), любви и секса (Женщина готова на все ради любви, даже заниматься любовью. Мужчина готов на все ради занятия любовью, даже любить; Библия учит любить ближнего своего, а Камасутра объясняет, как именно; Безопасный секс тот, который не приводит к женитьбе) [12] и др.

Одной из доминантных тенденций современных языковых процессов является вульгаризация русского литературного языка, а точнее – языка средств массовой информации. Вульгарно-обsceneные паремии, которые возникают в языке, подчиняются общим законам жанра и активно моделируются. Но как бы вульгарны не казались переделки, они являются удачными или неудачными свидетельствами креативного духа языка [8, с. 12].

Антипословицы составляют в современном русском языке (и многих других языках мира) целый пласт специфического (паремиологического) материала, который требует специального изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вальтер, Х. Антипословицы русского народа / Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. – СПб.: Издательский Дом "Нева", 2005. – 576 с.
2. Дубичинский, В. Против чего же "Антипословицы"? / В. Дубичинский // Грани слова: сб. науч. ст. к 65-летию проф. В.М. Мокиенко. – М., 2005. – С. 629-634.
3. Селиверстова, Е. Чем дальше в лес, тем тише едешь: Новое в пословицах / Е. Селиверстова // Frazeologické štúdie III: K 13. kongresu slavistov v L'ubl'ane / Ed. J. Mlacek, P. Ďurčo. – Bratislava, 2003. – S. 200-211.
4. Mieder, W. Verkehrte Worte. Antizitate aus Literatur und Medien. Hrsg. Gesellschaft für deutsche Sprache / W. Mieder. – Wiesbaden: Quelle & Meyer, 1997.
5. Mieder, W. Verdrehte Weisheiten: Antisprichwörter aus Literatur und Medien / W. Mieder. – Wiesbaden: Quelle & Meyer, 1998.
6. Солодуб, Ю.П. К проблеме разграничения пословиц и поговорок в языках различных типов / Ю.П. Солодуб // Филологические науки. – 1994. – № 3. – С. 55-71.
7. Вальтер, Х. Пословицы русского субстандарта: (Материалы к словарю): Экспериментальный выпуск [2000] / Х. Вальтер, В. Мокиенко. – Greifswald, 2001.
8. Walter, H. Wörterbuch russischer Anti-Sprichwörter. Lehrmaterial für Studenten der Slavistik / H. Walter, V. Mokienko. – Greifswald, 2002.
9. Николаева, Е.К. Антипословицы как лингвистические единицы и их лексикографическое описание / Е.К. Николаева // Материалы XXXII международной филологической конференции, Санкт-Петербург, 11–15 марта 2003 г.: Вып. 14: Фразеология. – СПб., 2003. – С. 38-43.

10. *Саввина, Е.Н.* О трансформации клишированных выражений в речи / Е.Н. Саввина // Паремнологические исследования: Сб. статей / Сост. и ред. Г.Л. Пермякова. – М., 1984. – С. 200–222.
11. *Іваноў, Я.* Аб другасным спосабе дэрывацыі непрэцэдэнтных афарызмаў / Я. Іваноў // Грани слова: Сб. науч. статей к 65-летию проф. В.М. Мокиенко. – М., 2005. – С. 463–468.
12. *Вальтер, Х.* Образ женщины в русских “антипословицах” / Х. Вальтер // Słowo. Tekst. Czas. – 2004. – Т. VII. – S. 327–338.

Поступила в редакцию 20.07.2006 г.